

ные положения соотношения международных эколого-правовых норм и эколого-правовых норм в Украине изложены в ст. 9 Конституции Украины, а также в Законе Украины о международных договорах.

Список литературы: 1. Ведомости Верховного Совета Украины. 2. Законодательство Украины об охране окружающей среды и экологической безопасности: Сб. документов. - Харьков: Ассоциация юристов, 1996. 3. Земельное законодательство Украины. - Харьков: Ксилон, 1996. 4. СП Украины.

Е.Н. Ткаченко

ОБЪЕКТЫ ПРАВА ПОЛЬЗОВАНИЯ ЛЕЧЕБНО-РЕКРЕАЦИОННЫМ ФОНДОМ

Обеспечение эффективного использования и охраны лечебно-рекреационного фонда возможно только при детальном правовом урегулировании всей совокупности вопросов, касающихся режима использования его территорий. Оно не может быть осуществлено без всестороннего исследования и анализа вопроса о праве пользования данным фондом. Под лечебно-рекреационным фондом следует понимать совокупность природных территорий, комплексов и отдельных природных объектов, обладающих природными лечебными (медико-биологическими) и рекреационными факторами, представляющих особую лечебно-оздоровительную, рекреационную, познавательную, научную, эстетическую и природоохранную ценность, выделенных с целью обеспечения их надлежащей охраны и эффективного использования.

Для выяснения вопроса о понятии права пользования этим фондом целесообразно рассмотреть вопрос о его объектах. Необходимо отметить, что в действующем экологическом законодательстве непосредственно определение объектов права природопользования отсутствует. Компенсируют этот пробел монографические исследования, учебные издания, в которых раскрывается понятие объектов права природопользования (1, с. 67, 68; 3, с. 103-105).

Каждый из объектов лечебно-рекреационного фонда обладает своими особенностями и имеет собственный правовой режим, содержание которого определяется естественно-лечебными, восстановительными и иными свойствами.

Под объектами права пользования лечебно-рекреационным фондом следует понимать конкретные, индивидуально определен-

ные природные объекты, их части или совокупности природных объектов, которые обладают устойчивыми лечебно-рекреационными свойствами, существуют без участия человека или с определенным его участием, по поводу которых законом предусматриваются субъективные права и устанавливаются юридические обязанности, а также особый правовой режим их использования и охраны.

В этом определении содержатся те специфические особенности, которые должны быть присущи природному объекту данной категории и которые определяют назначение этих объектов — их использование в лечебно-оздоровительных и рекреационных целях.

Лечебно-рекреационным объектом может являться любой природный объект (водоем, участок леса и т.д.), обладающий лечебно-рекреационными свойствами. Под указанными свойствами следует понимать способность природных объектов оказывать благотворное воздействие на организм человека (лечение, оздоровление, восстановление жизненных сил организма и т.д.). Эти свойства природных объектов определяются наличием характерных для данной категории объектов медико-биологических факторов, а именно: лечебных грязей, минеральных вод, месторождений природных газов или паров, имеющих лечебное значение, месторождений полезных ископаемых, отнесенных к категории лечебных (бишофит, нафталан, озокерит). При этом указанные свойства должны быть устойчивыми, т.е. сохранять свое состояние в течение длительного времени, сопротивляясь внешнему воздействию.

Внешнее воздействие на лечебно-рекреационные объекты может быть самым разнообразным — от сезонных циклов года (зима, лето) до величины антропогенной нагрузки на единицу площади, которые в результате способны привести к изменению, ухудшению либо разрушению этих свойств, а следовательно, и к изменению целевого назначения самого природного объекта.

Необходимо также отметить, что внешнее воздействие сезонных циклов года на лечебно-рекреационные свойства в своем естественном виде, как правило, не влечет за собой полного уничтожения данных свойств, однако способно привести к уменьшению эффективности их воздействия на жизненные силы организма в тот или иной период года (6, с. 37, 38). Размер предельно допустимой антропогенной нагрузки на единицу площади природного объекта должен быть законодательно урегулирован и стать основой нормирования и стандартизации, применяемых в процессе использования и охраны отдельных видов курортов и рекреационных зон. Повышенные антропогенные нагрузки нарушают естественные процессы

восстановления лечебно-рекреационных свойств и приводят к их разрушению.

Вмешательство человека в естественные процессы допустимо только путем осуществления деятельности, направленной на обеспечение наиболее эффективного использования указанных свойств. При этом важно в экологическом законодательстве закрепить систему прав и обязанностей пользователей лечебно-рекреационным фондом, определить порядок и возможные пределы их осуществления.

Особенностью объектов этой категории является установленный государством определенный правовой режим их использования и охраны, который предусматривает зонирование территории и образование округов санитарной и горно-санитарной охраны (4, ст. 112; 5, ст. 5798).

Действующее законодательство не подразделяет объекты права пользования лечебно-рекреационным фондом на виды. Между тем необходимость такой классификации очевидна, поскольку позволит более четко определить правовой режим объектов, закрепить субъективные права и юридические обязанности пользователей, урегулировать соответствующие виды права пользования данным фондом.

Следует отметить, что в научных исследованиях, посвященных проблеме права рекреационного (природно-рекреационного) пользования среди его объектов выделяются природно-рекреационные комплексы и природно-рекреационные богатства (2, с. 57). К первому виду автор относит экологические системы, которые представляют собой совокупность тесно взаимосвязанных и распределенных в пространстве компонентов рекреационной среды, обладающих вещественными, энергетическими и информационными свойствами восстанавливать и развивать живые силы организма. Ко второму — вся совокупность природно-рекреационных ресурсов, воспроизведенных в деятельности всех элементов системы при формировании рекреационной среды.

Представляется, что указанные понятия дают слишком абстрактную, общую характеристику самому предмету понятия и требуют введения целого ряда дополнительных определений, в частности понятия рекреационной среды, ее компонентов, а также содержания вещественных, энергетических и информационных свойств. Понятие природно-рекреационных богатств значительно усложняет возможность определения их правового режима и обеспечения надлежащей охраны.

Целесообразно проводить классификацию лечебно-рекреационных объектов по нескольким критериям: количественному признаку, целевому назначению и территориальному признаку.

По количественному признаку объекты могут быть разделены на индивидуально определенные и комплексные. Среди комплексных природных объектов возможно выделить лечебно-рекреационные комплексы и ландшафты. К первому виду принадлежит совокупность взаимосвязанных между собой природных объектов, обладающих несколькими различными медико-биологическими факторами, обособленная с целью обеспечения их эффективного использования и охраны. Под вторым видом понимается совокупность природно-территориальных систем, состоящих из взаимодействующих лечебно-рекреационных природных и антропогенных компонентов и комплексов, отличающихся своей уникальностью.

По целевому назначению лечебно-рекреационные объекты возможно подразделить на два вида: лечебные и оздоровительно-рекреационные. При этом следует учитывать, что лечебные природные объекты осуществляют в качестве дополнительной и оздоровительно-рекреационную функцию.

По территориальному признаку объекты лечебно-рекреационного фонда разделяются на три категории. Это природные объекты: а) расположенные на территории лечебных и оздоровительно-рекреационных зон; б) входящие в состав иных особо охраняемых природных территорий (заповедников, заказников, национальных парков и т.д.); в) находящиеся за пределами особо охраняемых природных территорий.

Необходимо подчеркнуть, что правовой режим по каждой категории лечебно-рекреационных объектов устанавливается различными нормативными актами.

Таким образом, наиболее эффективное использование оздоровительных потенциалов лечебно-рекреационного фонда и его надлежащую охрану возможно обеспечить лишь в том случае, если правовое регулирование указанных территорий будет основано на принципе сочетания индивидуальных особенностей природных объектов и их взаимозависимости в экологической системе.

Список литературы: 1. Земельное право: Учебник/Под ред. Краснова Н.И. - М.: Юрид. лит., 1981. - 464 с. 2. Имашев С.М. Право рекреационного природопользования (некоторые аспекты теории): Дис... канд. юрид. наук, Алмата, 1991. - 178 с. 3. Петров В.В. Экологическое право России: Учебник. - М.: БЕК, 1995. - 557 с. 4. Положение о курортах//ЗП СССР. - 1973. - № 20. - С. 476 - 485. 5. Положение об округах санитарной и горной санитарной охраны лечебно-оздорови-

К.В. Гусаров

ГРАЖДАНСКАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ КАК НАУЧНАЯ ПРОБЛЕМА

Проблема правосубъектности в научной литературе разрабатывается в течение многих лет. Среди ученых-процессуалистов институт гражданской процессуальной правосубъектности впервые был подвергнут специальному исследованию Н.А. Чечиной (5), а в последующем В.В. Комаровым, П.И. Радченко, А.К. Сергун, С.А. Якубовым и др. (2, 4, 6).

Н.А. Чечина предложила ввести в научный оборот и в законодательство вместо понятия “гражданская процессуальная правоспособность” термин “гражданская процессуальная правосубъектность”, охватывающий своим содержанием возможность иметь определенный законом комплекс процессуальных прав и обязанностей и способность своими действиями осуществлять их (5, с. 25). В целом ее точка зрения имеет основания. Действующее гражданское процессуальное законодательство закрепляет гражданскую процессуальную правоспособность и гражданскую процессуальную дееспособность. В соответствии со ст. 100 ГПК способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности признается за всеми гражданами Украины независимо от происхождения, расовой и национальной принадлежности и т.п., а также за государственными предприятиями, учреждениями, организациями, общественными организациями, пользующимися правами юридического лица. Согласно ст. 101 ГПК способность лично осуществлять свои права в суде или поручать ведение дела представителю принадлежит гражданам, достигшим совершеннолетия, и юридическим лицам.

Содержание ст. 100 ГПК позволяет сделать вывод, что законодатель закрепил лишь за сторонами и третьими лицами возможность обладания правоспособностью. То же наблюдается и при анализе статьи, регламентирующей гражданскую процессуальную дееспособность.

Объем гражданской процессуальной правоспособности различен применительно к каждому участнику гражданского процесса, поскольку все субъекты обладают различными правами и обязанно-

стями, которые присущи тому или иному субъекту с учетом конкретного процессуально-правового положения, которое он занимает в процессе.

Таким образом, законодательная регламентация правоспособности и дееспособности в гражданском процессе не учитывает то, что процессуальная правоспособность и дееспособность должны быть предпосылками правообладания не только для сторон, но и для иных субъектов процессуальной деятельности. Поскольку участники гражданского процесса имеют различное процессуальное положение, процессуальная правоспособность и дееспособность не могут быть единой по своему содержанию. К тому же, если у сторон и третьих лиц правоспособность и дееспособность могут существовать раздельно, то право- и дееспособность иных участников гражданского процесса составляют органическое единство.

Гражданская процессуальная правосубъектность является предпосылкой как правообладания, так и возникновения гражданских процессуальных правоотношений.

При характеристике правового статуса сторон и третьих лиц следует пользоваться категорией "правосубъектность", поскольку она является, по существу, выражением права на судебную защиту, которое предоставлено всем лицам независимо от их дееспособности. Осуществлять же его и действовать могут только дееспособные лица. В связи с этим возможен разрыв между обладанием правами и способностью к их осуществлению. В области гражданского процесса сторона признается субъектом права и при отсутствии дееспособности. В случае, если возникает необходимость в защите нарушенного или оспариваемого права лица, его дееспособность, которой оно не обладает либо обладает не в полном объеме, в суде восполняют его дееспособные представители, которые действуют в интересах представляемого. Представляемые, являясь правоспособными, могут иметь гражданские процессуальные права и обязанности, но не могут самостоятельно ни приобретать, ни осуществлять их, ни нести ответственность за свои действия. Закон, таким образом, восполняет отсутствующую или ограниченную дееспособность душевнобольных и детей дееспособностью законных представителей.

Правосубъектность свидетеля, эксперта, переводчика также состоит из правоспособности, дееспособности и возникает одновременно со вступлением в процесс, реализовываясь одновременно.

Особенностью правосубъектности судебных органов, прокурора, органов управления является то, что ее содержание отличается от содержания правосубъектности сторон, третьих лиц, свиде-

теля, эксперта, переводчика, состоит из компетенции, которая включает в себя комплекс полномочий, которыми указанные субъекты наделены по закону. Требуется специального изучения судебная деликтоспособность, поскольку законодательство предусматривает санкции к указанным субъектам в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей. Категории “правоспособность” и “дееспособность” к указанным участникам не применимы, поскольку это только способность (возможность) иметь права и обязанности и своими действиями либо через своих представителей осуществлять их, тогда как судебные органы, прокурор, органы управления обладают не возможностью их иметь, а самими правами и обязанностями и применительно к ним, как справедливо отмечает А.К. Сергун, надо говорить не о процессуальной правоспособности и дееспособности, а о компетенции как о комплексе полномочий, которыми эти субъекты наделены по закону (4, с. 75).

Суд в гражданском процессе является основным участником процесса и обладает правосубъектностью, которая проявляется в многочисленных полномочиях. Причем правосубъектность (компетенция) судебных органов является строго определенной в зависимости от вида судебного органа и звена судебной системы, в котором он состоит. Каждый судебный орган, будь-то суд первой, кассационной или надзорной инстанции, наделяется законодателем присущим только ему комплексом полномочий.

Правовое положение и функций судебных органов различны. А.Ф. Козлов, к примеру, правильно отмечает, что их компетенция строго индивидуальна и целенаправленна, поскольку одни из них наделяются полномочиями на рассмотрение гражданских дел по существу, другие — на проверку судебных решений, не вступивших в законную силу, третьи — на проверку судебных решений, обладающих законной силой (1, с. 6). Автор далее подразделяет полномочия судебных органов на предметные и функциональные (1, с. 54-57). предметные полномочия, по его мнению, устанавливаются в виде судебной подведомственности и подсудности.

Данная точка зрения, на наш взгляд, является несколько устаревшей. Поскольку ст. 124 Конституции Украины закрепила юрисдикцию судов на все правоотношения, возникающие в государстве, нет смысла говорить о подведомственности. Юрисдикция гражданских судов распространяется на все правоотношения, кроме случаев, когда те или иные споры рассматриваются по правилам иного судопроизводства. О предметных полномочиях, на наш взгляд, следует говорить в несколько ином аспекте: компетенция

общих судов не ограничена относительно рассмотрения тех или иных дел, и поэтому указанные полномочия следует определять в зависимости от того, в форме конституционного, хозяйственного, уголовного или гражданского судопроизводства осуществляется правосудие.

Формой участия прокурора в гражданском судопроизводстве, как справедливо отмечают Н. Руденко и В. Глаговский, является представительство, цель которого — усиление гарантий защиты конституционных прав гражданина или государства (5, с. 60).

Целью участия органов управления в гражданском процессе является защита субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан, организаций и государства. Эти органы могут быть привлечены судом к участию в процессе или вступить в процесс по собственной инициативе для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на них обязанностей.

Таким образом, законодательная регламентация правосубъектности (правоспособности и дееспособности) нуждается в совершенстве, ибо значение нормы о гражданской процессуальной правоспособности уже ее словесного выражения, поскольку означает способность граждан и юридических лиц быть стороной или третьим лицом в процессе и к иным субъектам процесса она не относится. Этот недостаток Гражданского процессуального кодекса Украины (ст. 100) необходимо исправить, с тем чтобы правоспособностью были охвачены все участники процесса. Если придерживаться точного смысла ст. 100 ГПК, то все участники процесса, кроме сторон и третьих лиц, не имеют возможности обладать правами и обязанностями, что, безусловно, не так.

Возникает вопрос: чем же вызвана эта законодательная формулировка гражданской процессуальной правоспособности? Видимо, тем, что она заимствована из гражданского права, ибо в гражданском праве правоспособность является свойством всех субъектов этой отрасли права. Субъекты же процессуального права, на наш взгляд, не наделены и не должны быть наделены равной и одинаковой возможностью участия в процессе.

В свою очередь, в гражданское право институт правоспособности был введен из общей теории права, в которой правоспособность понимается как способность иметь права и обязанности. Данная формулировка в настоящее время является господствующей и применяется во всех отраслях права, однако применяется без учета отраслевой специфики той или иной отрасли права. Исходя из общей теории права, правоспособностью обладают все субъекты права.

Иначе говоря, лицо, обладающее правоспособностью, является субъектом права. Однако для гражданского процессуального права недостаточно выяснить, кто является субъектом данной отрасли права. Надо еще определить и конкретные правовые возможности этих субъектов.

На основании изложенного считаем, что вместо законодательного закрепления гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности следует закрепить в ГПК правовую норму о гражданской процессуальной правосубъектности как о возможности обладания и реализации предусмотренных гражданским процессуальным законодательством прав и обязанностей в зависимости от конкретного занимаемого правового положения в процессе, которая признается за всеми гражданами независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, а также за предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без создания юридического лица, а также за лицами, защищающими в процессе чужой интерес.

Список литературы: 1. Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права. - Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1983. 2. Комаров В.В., Радченко П.И. Субъекты гражданского процессуального права. - Харьков: Юрид. ін-т, 1990. 3. Руденко М., Глаговський В. Представництво прокуратурою інтересів громадянина або держави в суді (теоретичний і практичний аспекти)//Право України. - 1997. - № 11. 4. Сергун А.К. Процессуальная правоспособность и правосубъектность (в литературе и в ГПК)//Вопр. науки советского гражд. процес. права: Труды ВЮЗИ. - Т. 38. - М., 1975. 5. Чечина Н.А. Гражданские процессуальные правоотношения. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. 6. Якубов С.А. Субъекты советского гражданского процессуального права. - Ташкент: Изд-во ФАН, 1973.

О.В. Рожнов

ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Характерной особенностью современных исследований в правоведении является интерес к вопросам юридической процессуальной формы (18, с. 8). В науке гражданского процессуального права этой проблеме также уделяют определенное внимание, так как изучение ее различных аспектов предопределяет правильное пони-